

Цинь Вэнь весь остаток дня самозабвенно выплескивал накопившуюся ярость; палящее солнце успело вызолотить его кожу, придав ей глубокий бронзовый оттенок. Небрежно смахнув пот со лба, он осушил бутылку воды в несколько жадных глотков и, довольно прищурившись, кивнул напарнику.

— Красота! Давно я не чувствовал себя таким живым.

Годы, проведенные в золотой клетке семьи Цинь, едва не свели его с ума. Теперь мужчина был почти благодарен той авиакатастрофе — она подарила ему долгожданный шанс на побег.

Хэй Фэн, тоже успевший подстрелить несколько трофеев, сосредоточенно возился со своими высокотехнологичными часами. Отсутствие под рукой полноценного компьютера явно его раздражало и не давало развернуться в полную силу. В их прежнем спецподразделении он был уникальным специалистом, сочетавшим в себе огромную боевую мощь и талант виртуозного техника.

Бывший спецназовец не был похож на Цинь Вэня, который полагался на абсолютную силу и мастерство стрельбы, и уж тем более отличался от Сяо Сюаня — тот был чистым стратегом, мастером разведки и анализа, способным устроить настоящий «мозговой штурм» в любой ситуации.

Цинь Вэнь с плохо скрываемым скепсисом покосился на обшарпанный гаджет приятеля.

— Корпус совсем в негодность пришел. Может, пора сменить на что-то новое?

— Сплав титана, — коротко отозвался Хэй Фэн, не поднимая глаз. — Он вечный.

— Знаю-знаю, — усмехнулся Цинь Вэнь. — Сяо Сюань лично для тебя проектировал. Ладно, пошли отсюда.

Он похлопал друга по плечу, призывая расплатиться и покинуть уголья.

Вернувшись в отель, техник не стал заходить в игру. Вместо этого он занялся проверкой систем удаленного наблюдения. Он давно и плотно сотрудничал с ведомством безопасности, выступая в роли «негласного агента» — внештатного сотрудника, оказывающего поддержку старым хозяевам. Это позволяло ему не только оставаться востребованным, но и планомерно собирать зацепки в интересах собственного расследования.

До исчезновения Цинь Вэня они вдвоем пытались выйти на след преступного синдиката, который, как им казалось, они разгромили еще двадцать лет назад. Оставалось неясным: сменил ли враг обличье или же старое зло вновь пустило ростки. Хэй Фэн обеспечивал группу

техническими новинками, лично разрабатывая хитроумные шпионские устройства.

Закончив профилактику системы и отправив отчет на станцию связи, он уже собирался было присоединиться к Лю Ди Шэншэну в рейтинговом матче, как вдруг его внимание привлек один из застывших кадров на мониторе. Он не смог сдержать насмешливого хмыканья.

— Брат Вэнь, похоже, у твоей невестушки появился кавалер.

Цинь Вэнь нахмурился, хотя внешне остался абсолютно невозмутим.

— Быть не может. У него был лучший мужчина в плане... физических характеристик. Такого он больше не найдет.

— Ну, чтобы это понять, надо сначала попробовать другие варианты, — парировал Хэй Фэн. — Только вот... почему его новый избранник в инвалидном кресле?

Он развернул на весь экран окно с камер поместья Цинь, выбрав ту, что была установлена ближе всего к спальне. Разумеется, в самих покоях камер не было — Цинь Вэнь не страдал подобными девиациями. Однако мощности микрофонов на ближайшем посту хватало, чтобы при должном усилении звука разобрать суть происходящего за дверью.

Хозяин дома тоже подошел ближе, вглядываясь в монитор.

— Дай-ка гляну... Какой-то хилый белоручка. Исключено.

Цинь Вэнь был уверен: мужчина, которого он когда-то брал в своей постели, никогда не променяет его на подобное неможное создание.

Хэй Фэн, однако, смотрел на экран с нарастающим интересом, зафиксировав стоп-кадр на лице незнакомца. Видя молчание друга, Вэнь не выдержал:

— Ну? Ты его знаешь?

Собеседник медленно покачал головой.

— Уверен, что никогда раньше не видел этого лица. Но... почему-то оно кажется мне до боли знакомым.

Цинь Вэнь тоже всмотрелся в черты мужчины. Тот был бесспорно красив, даже изящен. Но, убедившись, что человек ему незнаком, Цинь лишь равнодушно пожал плечами.

— Если он так тебе приглянулся — познакомься поближе. Сяо Сюаня нет уже столько лет, ты вполне можешь позволить себе... новую партию.

Хэй Фэн снова запустил трансляцию, недовольно буркнув:

— Не мели чепухи. Тебе, приземленному человеку, не понять: истинная любовь священна. Мои чувства к Сяо Сюаню не допускают осквернения.

Цинь Вэнь промолчал.

«Любовь, любовь... что это вообще за напасть такая? Чем старше становится, тем больше попадает в юношеский максимализм. Ему под сорок, а ведет себя как четырнадцатилетний подросток»

Так думал про себя тридцатидевятилетний «мертвый» аристократ.

Тем временем на мониторе сменился ракурс. Теперь камера показывала кусты гортензий за окном, которые мерно раскачивались под порывами ветра. Из динамиков донеслись голоса.

«— Это... всё нужно снять? Даже... белье тоже?»

«— Можете оставить, я просто просуну руки внутрь».

«— Э-э... подождите, помедленнее... секундочку...»

«— Что такое, господин Сюань? Я делаю вам больно?»

«— Нет-нет, просто... я опущу ноги чуть ниже... так пойдет?»

«— Вполне. Как вам сила нажатия?»

«— Очень... приятно. Немного болезненно, но на удивление приятно».

«— Хорошо. Приходите почаще, и с каждым разом будет становиться всё приятнее».

Следом раздался отчетливый, полный напряжения гортанный звук.

Цинь Вэнь: «???»

Хэй Фэн: «????»

В комнате повисла тяжелая тишина, прерываемая лишь редкими сдавленными стонами из динамиков. Спустя несколько минут техник, с трудом подбирая слова, выдавил:

— Слушай, а Цинь Чжэнь... он точно твой?

— Он его родил! Лично родил! — отрезал Цинь Вэнь, едва ли не срываясь на крик.

Услышав это, напарник, казалось, немного расслабился. Ему было сложно представить, что его brutальный и властный друг внезапно оказался в роли «принимающей стороны». Однако осознание этого факта заставило его замолчать.

Вэнь, не дожидаясь расспросов, поспешил добавить:

— Если бы я знал, что у него такие наклонности, я бы в жизни не подпустил его к своей кровати!

В конце концов, это он был активной стороной в их отношениях, и это неоспоримый факт! «Какого черта ты на меня так смотришь?!»

— Может быть, — наконец заговорил Хэй Фэн, — невестушке просто надоело, как ты его эксплуатировал все эти годы?

Цинь Вэнь едва не задохнулся от возмущения:

— Какая, к черту, эксплуатация?! Я домой дай бог дважды в месяц заглядывал!

— Странно, — техник выглядел искренне озадаченным. — Разве люди, когда живут вместе, не хотят заниматься этим постоянно? Почему у тебя выходило всего два раза в месяц? У тебя... проблемы по этой части?

— Сам ты проблемный! — вскипел Цинь Вэнь. — Я его не любил, с чего бы мне вечно к нему липнуть?

На лице собеседника было крупными буквами написано «подонки», и он явно потерял всякое желание продолжать разговор. Цинь Вэнь почувствовал себя несправедливо обиженным. Его использовали как удобную ступеньку для карьерного роста, а теперь его же выставляют мерзавцем? Он просто дал парню шанс войти в высший свет, и тот получил всё, о чем мечтал!

Когда градус неловкости в комнате достиг предела, из колонок снова донесся голос:

«— Сяо Гуань, а где ты научился такому массажу?»

«— У прадеда. Каналы, точки, внутренние органы — здесь всё взаимосвязано. Сначала я разомну меридианы на ваших ногах. Если не возникнет дискомфорта, перейдем к ванночкам с травами. Врачи правы, ваши ткани начали атрофироваться. Реабилитация дает плоды, но я считаю, что в итоге нам не обойтись без иглоукалывания. Если вы не боитесь боли, завтра можем попробовать первый сеанс».

Гуань Цзиньяо помнил, как его прадед такими методами поставил на ноги не меньше трех парализованных пациентов. Процесс был долгим и мучительным, но результат того стоил.

Сюань Ичжи боли не боялся. В своей жизни он прошел через такие страдания, по сравнению с которыми уколы игл казались детской забавой. Натягивая одежду, он негромко произнес:

«— Хорошо, я готов. Мне прийти завтра в это же время?»

Гуань Цзиньяо кивнул:

«— Да, завтра. Я подготовлю для вас полноценный план лечения».

У него буквально чесались руки. Ему до смерти хотелось получить лицензию врача китайской медицины, но, выяснив, что в этом параллельном мире такого понятия не существует, он оставил эту затею. Впрочем, страсть к практике это не умерило. Даже если Сяо Гуань не сможет полностью исцелить гостя, то хотя бы укрепит его здоровье.

«— Договорились, — ответил Сюань Ичжи. — Завтра буду».

Гуань Цзиньяо чувствовал небывалый подъем. Применить на практике знания прадеда оказалось чертовски приятным делом. Конечно, он был лишь подмастерьем сельского лекаря-самоучки и занимался этим скорее по наитию.

«Жизнь богатой вдовы прекрасна, но иногда требует разнообразия»

Если бы не внешность и характер Сюань Ичжи, идеально попадавшие в его вкусы, Гуань вряд ли стал бы утруждать себя чужими заботами. Ему просто не хотелось, чтобы этот мужчина — как и его книжный прототип — ушел из жизни в самом расцвете сил.

«— И всё же при первой возможности пройдите полное обследование в госпитале, — добавил он. — Сочетание восточных и западных методов лечения даст двойной эффект».

Сюань Ичжи кивнул, но Гуаню показалось, что мысль о больнице вызывает у того острое отторжение. Какие секреты скрывают этот мужчина и Сюань Цинлинь?

В Гуань Цзиньяо проснулось любопытство. В этой книге стоило лишь оказаться в центре событий, как тут же начинали вскрываться невероятные тайны. Он помнил, что по сюжету у Сюань Цинлиня были могущественные враги. Тот сблизился с Цинь Хэном не просто так, а в надежде использовать мощь семьи Цинь для мести. В оригинале наследник рода Цинь ради защиты возлюбленного стер враждебный клан с лица земли. Всё это происходило, когда герои уже были вместе, а сам Гуань Цзиньяо катился на дно жизни.

Честно говоря, ввязываться в основной сюжет ему не хотелось. Но пока всё шло под его контролем. Если он будет осторожно маневрировать, его уютная лодка, полная золота, не перевернется. Проводив гостя, Гуань Цзиньяо отправился наверх, чтобы продолжить игру.

В номере отеля Наньчжоу воцарилась гробовая тишина. Никто не решался заговорить первым. Хэй Фэн молча взял телефон и погрузился в виртуальное сражение. Цинь Вэнь, прочистив горло, наконец нарушил молчание:

— И когда это он успел выучиться массажу? Это ведь что-то из древних трактатов, верно?

«Это твоя жена, откуда мне знать?» — подумал Хэй Фэн. Впрочем, Цинь Вэнь и сам почти ничего не знал о супруге, кроме того факта, что у того был горячо любимый «бывший».

Цинь Вэнь еще раз кашлянул и тоже зашел в игру. Раздался приятный мужской голос:

«Мир безграничен. Все величие — в „Фанцунь“».

Оба зашли в «Священную войну: Снайпер» и объединились в группу. Игры помогли на время стереть неприятные воспоминания и утихомирить гнев. В разгаре боя Цинь Вэнь, пытаясь разрядить обстановку, натянуто произнес:

— А игра-то и впрямь ничего, а? Лихо они рынок встряхнули.

Напарник промолчал. Цинь Вэнь продолжил:

— Интересно, кто за ними стоит? «Технологии Фанцунь»... Никогда не слышал о такой конторе. Может, проект семьи Сяо? Хотя вряд ли. У этих дельцов не хватило бы чутья на такой шедевр.

Хэй Фэн не выдержал:

— Если хочешь что-то сказать — говори прямо. Мы двадцать лет знакомы, к чему эти кружева?

Собеседник снова кашлянул.

— Слушай... Удали-ка ты камеры из моего дома. Чтобы больше не наткаться на подобные... неловкие сцены. Ни к чему нам эти недоразумения.

Хэй Фэн кивнул.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Мужчина совершил несколько манипуляций на своих часах, и линия связи с поместьем Цинь была разорвана. Эту трансляцию Цинь Вэнь когда-то затребовал сам, и то, что он так легко от неё отказался, значило лишь одно: он действительно твердо решил порвать с прошлым.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Гуань Цзиньяо делил время между иглоукальванием для Сюань Ичжи и делами своей компании. Наконец стартовало долгожданное офлайн-мероприятие по «Священной войне: Снайпер». Директор отобрал несколько сотен лучших игроков для участия в грандиозном финале. Заключив контракт с самой популярной платформой «Сяюй», он превратил турнир в беспрецедентное по масштабам спортивное шоу.

Конечно, не обошлось без критики. На одном из престижных форумов некий «эксперт» язвительно вопрошал:

«Неужели теперь и компьютерные игры — спорт? Ума не приложу, о чем думают эти бездельники»

<http://bllate.org/book/15817/1428920>